

Влияние различий между государствами–членами ЕС
на их отношения с Российской Федерацией:
2014–2019 гг.

Денис О. Вакарчук

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vakarchuk.d@rggu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются отношения между Россией и государствами–членами Европейского союза в период с 2014 по 2019 гг. В методологическом плане автор исходит из того, что ЕС представляет собой неоднородную структуру, что оказывает влияние на российско-европейские отношения. Особенно это характерно для сферы внешней политики, в которой каждое государство ЕС преследует свои собственные интересы. Автор поставил задачу изучить влияние различий между государствами–членами ЕС на динамику их отношений с Россией посредством количественного анализа. В рамках эмпирического исследования зависимая переменная, в качестве которой выступает состояние отношений между странами ЕС и РФ, операционализирована при помощи инвент-анализа. Для идентификации различий между государствами ЕС предлагается использовать набор факторов, характеризующих давность членства в ЕС, зависимость от торговли с РФ, тип демократии, принадлежность к великим державам. Взаимосвязи между переменными исследуются при помощи статистического U-критерия Манна–Уитни. Результаты количественного анализа показывают, что в исследуемый период только фактор наличия у ряда стран ЕС статуса великой державы оказывал значимое влияние на их отношения с Россией.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, государства–члены ЕС, инвент-анализ, количественный анализ

Для цитирования: Вакарчук Д.О. Влияние различий между государствами–членами ЕС на их отношения с Российской Федерацией: 2014–2019 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 57–73. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-57-73

Differences among the member states
of the European Union and its influence
on their relations with the Russian Federation:
2014–2019

Denis O. Vakarchuk

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, vakarchuk.d@rggu.ru*

Abstract. The article examines the relations between Russia and the member states of the European Union in the period from 2014 to 2019. Methodologically, the author assumes that the European Union is a heterogeneous structure that affects the Russian-European relations. This is especially true for the foreign policy field where each EU state pursues its own interests. The author sets a task to study the impact of the differences between the EU member states on the dynamics of their relations with Russia through quantitative analysis. Within the confines of the empirical study, the dependent variable is presented as the state of the relations between the EU countries and the Russian Federation, and it is operationalized by an event study. To identify the differences between the EU states, the author proposes to use a set of factors such as the duration of EU membership, dependence on the trade with the Russian Federation, the type of democracy and the great power identification. Mann-Whitney U-test is the tool to investigate the connections between the variables. The result of the quantitative analysis demonstrates that in the period under review it was only the factor of belonging of a number of EU member states to the great powers that had a significant impact on their relations with Russia.

Keywords: Russia, European Union, EU member states, event study, quantitative analysis

For citation: Vakarchuk, D.O. (2020), “Differences among the member states of the European Union and its influence on their relations with the Russian Federation: 2014–2019”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 57–73, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-57-73

Введение

Отношения России и Европейского союза с 2014 г. пребывают в состоянии глубокой стагнации. Отмена саммитов Россия–ЕС, отсутствие прогресса в решении украинского вопроса, обоюдные экономические санкции, укрепление НАТО у западных границ России, подозрения в шпионаже – все это накладывает отпечаток на тональность и результативность российско-европейского взаи-

модействия. При этом нельзя не учитывать влияние на него такого фактора, как отсутствие солидарности государств–членов ЕС в сфере внешней политики. Вступление в ЕС стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в 2000-е гг. только усилило политическую и экономическую неоднородность Союза и способствовало тому, что достижение его внешнеполитического единства превратилось в перманентную проблему.

Российско-европейское взаимодействие стабильно привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Большинство работ посвящено анализу его общеполитических аспектов [Громько 2013; Борко 2015; Фишер, Тимофеев 2018; Maass 2017], идентификации сложностей двусторонних отношений, в частности проблем европейской безопасности на примере перспективы решения украинского кризиса [Ковальчук 2014], санкций [Тимофеев 2018], сотрудничества в энергетической сфере [Симония, Торкунов 2015]. Таким образом, тематический спектр исследований весьма разнообразен, однако в методологическом плане многие авторы делают акцент на анализе двусторонних отношений между Россией и странами ЕС, отодвигая на второй план проблему гетерогенности внешнеполитических интересов государств–членов Евросоюза.

В настоящей статье сделана попытка осмыслить различия между государствами–членами ЕС и идентифицировать влияние этих различий на отношения с Россией с 2014 по 2019 г.

Методология исследования

В качестве методологии в исследовании применяется ивент-анализ, позволяющий наиболее объективно измерить всю совокупность двусторонних отношений и сделать вывод о динамике их развития. Для осуществления ивент-анализа использовалась база данных проекта “Global Database of Events, Language and Tone” (GDELT)¹. В рамках этого проекта в режиме реального времени на более чем 100 языках со всего мира отслеживаются и фиксируются новостные публикации, имеющие акторную, тематическую и источникную привязки. Каждому событию, актору, географической территории присваивается свой уникальный код. Таким образом обеспечивается беспрепятственный доступ к любой информации в этой базе данных.

---

¹The GDELT Project [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gdelt-project.org> (дата обращения 15 июля 2020).

При осуществлении ивент-анализа были заданы следующие параметры для извлечения данных. В качестве нижней границы исследования был взят 2014 г., в качестве верхней границы – 2019 г. Такие хронологические рамки обусловлены тем, что 2014 г. является точкой отсчета кризиса в отношениях между Россией и государствами-членами ЕС. Именно в этом году Евросоюз ввел ограничительные меры в отношении России в ответ на кризис в Украине, за которыми последовало введение ответного перечня российских ограничений в отношении государств-членов ЕС. В свою очередь, выбор 2019 г. обусловлен тем, что в этом году произошли определенные перемены в европейском политическом пространстве, связанные с изменением состава Европейской комиссии и выборами в Европейский парламент.

В качестве актора-инициатора отношений выбирались государства-члены ЕС, а в качестве актора-реципиента – Российская Федерация. Все извлеченные события были взвешены по шкале «сотрудничество–соперничество» Дж. Гольдштейна [Goldstein 1990, pp. 376–377].

Помимо ивент-анализа для исследования влияния различного рода факторов на состояние отношений между государствами-членами ЕС и Россией использовался статистический U-критерий Манна–Уитни, при помощи которого представляется возможным сравнить несколько выборок, значения распределения которых переведены в ранговую шкалу.

Переменные и данные

В качестве зависимой переменной в нашем исследовании выступает оценка отношений между странами-членами ЕС и РФ, которая была операционализирована посредством проведения ивент-анализа с последующим шкалированием полученных результатов. После этого измеренные значения состояния отношений каждой пары стран за каждый год были суммированы. Запросы к базе данных GDELT осуществлялись при помощи языка программирования структурированных запросов SQL. Итоговые данные представлены на рис. 1.

Следует отметить, что по указанным выше параметрам не были извлечены данные по оценке состояния российско-словенских отношений. Это объясняется тем, что в GDELT отсутствуют данные по Словении. В результате была получена оценка отношений 27 государств-членов ЕС с Россией (см. рис. 1).

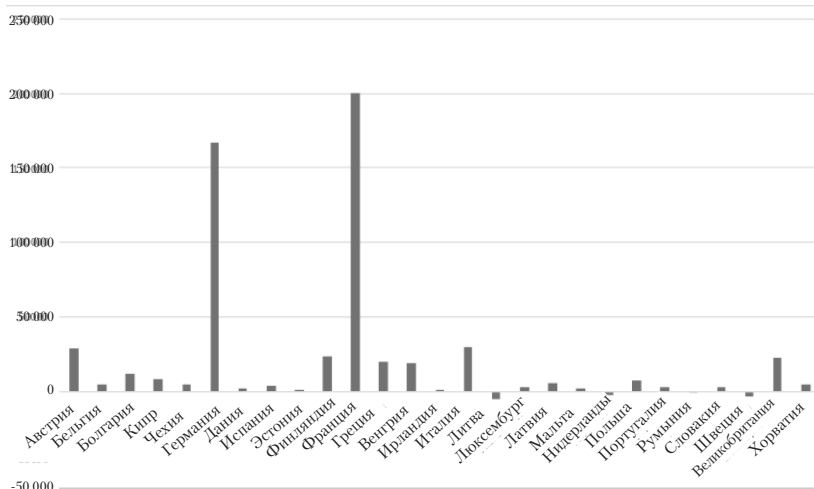

Рис. 1. Гистограмма частот распределения показателя оценки отношений между странами–членами ЕС и РФ (2014–2019 гг.)

Ввиду того что гипотезой исследования является изучение влияния различий между странами–членами ЕС на их отношения с Россией, в качестве предикторов выступают отличительные особенности членов Союза, значимые в контексте их отношений с Россией.

Первым предиктором была выбрана длительность пребывания государства в организационной структуре ЕС. Точкой отсчета для проведения классификации по этому признаку был взят 2004 г. – год первого расширения Европейского союза в XXI в. Следовательно, страны, вступавшие в Союз в результате расширений 2004, 2007, 2013 гг., были отнесены к «новым» членам ЕС; в свою очередь, государства, вступавшие в ЕС до расширения 2004 г., – к «старым» членам.

Деление государств ЕС на «старых» и «новых» членов имеет принципиальную важность для анализа российско-европейских отношений. Как показывает внешнеполитическая практика, отношения с Россией «новых» членов ЕС, к которым относятся преимущественно государства из региона ЦВЕ, с 2004 по 2013 г. в значительной степени были осложнены историческим прошлым – пребыванием этих стран в коммунистическом блоке. Таким образом, характерной чертой внешней политики большинства из них был антироссийский дискурс. Что касается «старых» государств-членов, то их правительства в указанный период склонны были придерживаться преимущественно прагматичной линии в отношении России.

Вторым предиктором было выбрано членство государств ЕС в НАТО. Важно понимать, что принадлежность страны к Североатлантическому альянсу вводит в модель еще один аргумент – внешнеполитический интерес США, которые также являются членом Альянса и прямым образом влияют на процесс принятия решений в этой организации. Наиболее критикуемой российским руководством деятельностью НАТО в постбиполярную эпоху развития международных отношений было его расширение на Восток Европы².

Третий предиктор – внешнеэкономическая зависимость государств–членов ЕС от торговли с Россией. Тезис о наличии взаимозависимости в рамках торгово-экономического взаимодействия России и европейских стран никогда не подвергался сомнению и перманентно находил отражение во внешнеполитических документах как России, так и ЕС³. Более того, интенсивный товарообмен между государствами по общему правилу является индикатором, как минимум, стабильности политических отношений. Тем не менее далеко не для всех государств–членов ЕС Россия является ведущим торговым партнером. В рамках данного исследования при оценке двустороннего товарооборота были использованы данные технического агентства ООН “International Trade Centre”⁴. Наличие внешнеэкономической зависимости государства–члена ЕС от торговли с Россией фиксировалось при условии, что последняя входила в пятерку его ведущих торговых партнеров в период с 2014 по 2019 гг.

---

²Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения 25 июля 2020).

³Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.) (Хельсинки, 22 октября 1999 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901773061> (дата обращения 26 июля 2020); Common strategy of the European Union of 4 June 1999 on Russia/999/414/CFSP [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Communities. 1999. June 24. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1be2c668-1089-4c73-848d-440c44e30076.0008.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения 26 июля 2020).

⁴International Trade Centre [Электронный ресурс] // intracen.org. URL: <https://www.intracen.org> (дата обращения 26 июля 2020).

Четвертый предиктор – тип политического режима рассматриваемых государств. В выбранный для анализа период государства–члены ЕС столкнулись с множеством проблем внутреннего и внешнего характера, в первую очередь связанных с негативными последствиями финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., ошибками миграционной политики и политики мультикультурализма. Неэффективность решения этих проблем привела к разочарованию части избирателей в традиционных демократических институтах и партиях и, как следствие, к росту поддержки и влияния популистских партий в Западной Европе и консервативных партий в Восточной Европе («Движение пяти звезд» и «Северная лига за независимость Падании» в Италии, Австрийская партия свободы в Австрии, Партия свободы в Нидерландах, «Национальное объединение» (бывший «Национальный фронт») во Франции, «Альтернатива для Германии» в Германии, «Фидес» в Венгрии, «Право и справедливость» в Польше). Примечательным является тот факт, что некоторые из этих партий в указанный период заявляли о необходимости пересмотреть внешнеполитический курс в отношении России в сторону его улучшения. Речь идет в первую очередь о партиях «Движение пяти звезд»⁵, «Национальное объединение»⁶, «Фидес»⁷ и об Австрийской партии свободы⁸.

Обозначенные проблемы и их последствия в виде усиления популистских и консервативных партий привели к снижению Индекса демократии (Democracy Index)⁹ государств–членов ЕС.

⁵Против мигрантов и за дружбу с Россией: как популисты собираются править Италией [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. 2018. 19 мая. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-44178511> (дата обращения 30 июля 2020); Россия, план партии «Движение пяти звезд» на съезде «Единой России» [Электронный ресурс] // ИноСМИ.RU. 2016. 29 июня. URL: <https://inosmi.ru/politic/20160629/237028702.html> (дата обращения 30 июля 2020).

⁶Марин Ле Пен выразила надежду на нормализацию отношений России и Европы [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. 2019. 19 мая. URL: <https://ria.ru/20190519/1553610144.html> (дата обращения 30 июля 2020).

⁷Орбан и «Йоббик»: ненадежные венгерские друзья Москвы [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. 2018. 11 апр. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43704679> (дата обращения 30 июля 2020).

⁸«Единая Россия» заключила союз с австрийскими ультраправыми [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. 2016. 19 дек. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38363935> (дата обращения 30 июля 2020).

⁹Democracy Index [Электронный ресурс] // The Economist Intelligence Unit. URL: <https://www.eiu.com/topic/democracy-index> (дата обращения 26 июля 2020).

В его основе лежат 60 показателей, сгруппированных по пяти категориям. Исходя из средневзвешенных значений, все государства делятся на четыре типа политических режимов: полноценные демократии, несовершенные демократии, гибридные режимы, авторитарные режимы.

С 2014 по 2019 г. среднегодовое значение данного индекса для государств–членов ЕС упало с 7,98 до 7,92 пункта (рис. 2). Минимальный показатель среднего значения пришелся на 2017 г. и составил 7,89 пункта. Было также подсчитано среднее значение индекса по каждой стране за исследуемый период и предыдущие шесть лет (табл. 1). Из таблицы видно, что показатели Индекса демократии ряда государств в исследуемый период стали ниже по сравнению с предыдущим периодом. Это относится к Польше, Чехии, Венгрии, Дании, Нидерландам и т. д.

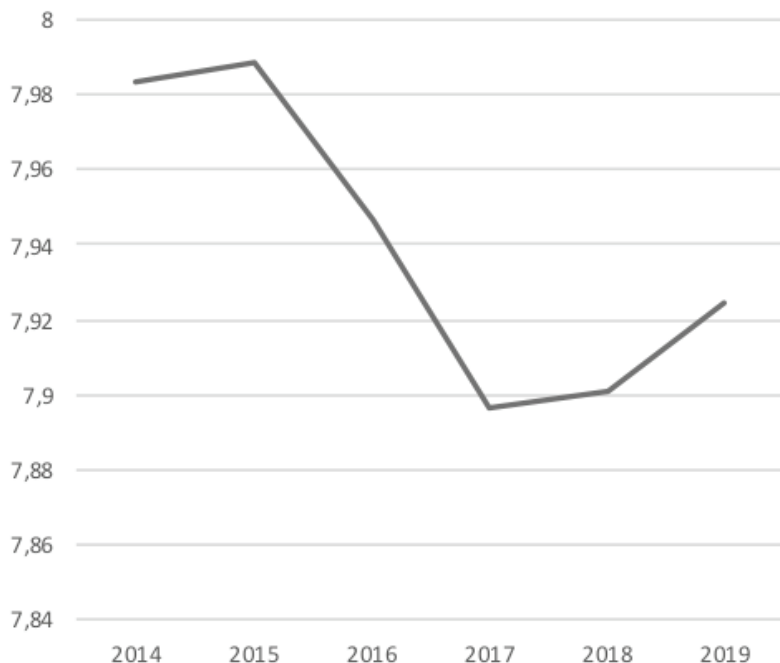

Рис. 2. Среднее значение Индекса демократии государств–членов ЕС (2014–2019 гг.)

Таблица 1

Динамика Индекса демократии государств–членов ЕС

Страна	Среднее значение индекса (2008–2013 гг.)	Среднее значение индекса (2014–2019 гг.)	Тип демократии (2014–2019 гг.)
Австрия	8,51	8,42	Полноценная
Бельгия	8,07	7,81	Несовершенная
Болгария	6,84	7,00	Несовершенная
Кипр	7,37	7,56	Несовершенная
Чехия	8,16	7,78	Несовершенная
Германия	8,44	8,65	Полноценная
Дания	9,49	9,18	Полноценная
Испания	8,13	8,17	Полноценная
Эстония	7,64	7,85	Несовершенная
Финляндия	9,12	9,09	Полноценная
Франция	7,81	7,93	Несовершенная
Греция	7,76	7,36	Несовершенная
Венгрия	7,12	6,73	Несовершенная
Ирландия	8,72	9,04	Полноценная
Италия	7,80	7,84	Несовершенная
Литва	7,32	7,49	Несовершенная
Люксембург	8,88	8,83	Полноценная
Латвия	7,09	7,38	Несовершенная
Мальта	8,30	8,25	Полноценная
Нидерланды	9,07	8,91	Полноценная
Польша	7,14	6,89	Несовершенная
Португалия	7,89	7,86	Несовершенная
Румыния	6,66	6,55	Несовершенная
Словакия	7,35	7,23	Несовершенная
Швеция	9,67	9,46	Полноценная
Великобритания	8,20	8,43	Полноценная
Хорватия	6,89	6,73	Несовершенная

Источник: составлено автором на основе данных Democracy Index.

Особо следует отметить *пятый предиктор* – принадлежность государства–члена ЕС к великим державам. Данный фактор является значимым, так как, несмотря на позиционирование ЕС как дееспособного на международной арене актора, что отмечено в принятой в 2016 г. глобальной внешнеполитической стратегии Союза¹⁰, среди стран–членов Союза есть государства, которые исторически относятся к великим державам и вплоть до настоящего времени играют весомую роль в мировой политике. Внешняя политика таких государств принципиально отличается от внешней политики держав иного порядка.

Для идентификации великих держав среди государств–членов ЕС использовался рейтинг военной мощи Global Firepower (GFP)¹¹, который рассчитывается на основе более чем 50 отдельных показателей. Был проанализирован топ-10 мировых держав с 2014 по 2019 г. Для каждого государства было подсчитано количество попаданий в десятку рейтинга. Сводный перечень топ-10 мировых держав за указанный выше временной промежуток представлен в табл. 2.

Таблица 2

Динамика Global Firepower Index топ-10 стран мира

Страна	Количество мест в топ-10 с 2014 по 2019 г.
США	7 из 7
РФ	7 из 7
КНР	7 из 7
Индия	7 из 7
Франция	7 из 7
Великобритания	7 из 7
Япония	7 из 7
Германия	6 из 7
Турция	6 из 7
Южная Корея	5 из 7

Источник: составлено автором на основе данных Global Firepower Index.

¹⁰ A Global strategy for the European Union’s foreign and security policy [Электронный ресурс] // An official website of the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения 26 июля 2020).

¹¹ Firepower Index [Электронный ресурс] // Global Firepower 2020. URL: <https://www.globalfirepower.com> (дата обращения 15 июля 2020).

Как можно увидеть из табл. 2, только три европейских государства за последние шесть лет стабильно входили в десятку великих держав: Франция, Великобритания и Германия.

Таблица 3

Переменные и их значения, включенные в выборку

Страна	Оценка отношений	Давность членства в ЕС	Членство в НАТО	Зависимость от торговли с РФ	Тип демократии	Принадлежность к великим державам
Австрия	28 481,6	Старое	Нет	Не зависит	Полноценная	Нет
Бельгия	4290,8	Старое	Да	Не зависит	Несовершенная	Нет
Болгария	11 464,5	Новое	Да	Зависит	Несовершенная	Нет
Кипр	7735,4	Новое	Нет	Не зависит	Несовершенная	Нет
Чехия	4558,9	Новое	Да	Не зависит	Несовершенная	Нет
Германия	167 276,4	Старое	Да	Не зависит	Несовершенная	Да
Дания	2231,5	Старое	Да	Не зависит	Полноценная	Нет
Испания	3551,7	Старое	Да	Не зависит	Полноценная	Нет
Эстония	214,4	Новое	Да	Зависит	Несовершенная	Нет
Финляндия	23502,5	Старое	Нет	Зависит	Полноценная	Нет
Франция	200 350,4	Старое	Да	Не зависит	Несовершенная	Да
Греция	19 573,8	Старое	Да	Зависит	Несовершенная	Нет
Венгрия	19 263,7	Новое	Да	Не зависит	Несовершенная	Нет

Окончание табл. 3

Страна	Оценка отношений	Давность членства в ЕС	Членство в НАТО	Зависимость от торговли с РФ	Тип демократии	Принадлежность к великим державам
Ирландия	421,5	Старое	Нет	Не зависит	Полноценная	Нет
Италия	29 742,4	Старое	Да	Не зависит	Несовершенная	Нет
Литва	-5016,0	Новое	Да	Зависит	Несовершенная	Нет
Люксембург	2484,4	Старое	Да	Не зависит	Полноценная	Нет
Латвия	5890,5	Новое	Да	Зависит	Несовершенная	Нет
Мальта	1973,0	Новое	Нет	Не зависит	Полноценная	Нет
Нидерланды	-2321,7	Старое	Да	Не зависит	Полноценная	Нет
Польша	6903,6	Новое	Да	Зависит	Несовершенная	Нет
Португалия	2618,1	Старое	Да	Не зависит	Несовершенная	Нет
Румыния	-2	Новое	Да	Не зависит	Несовершенная	Нет
Словакия	2976,3	Новое	Да	Не зависит	Несовершенная	Нет
Швеция	-3717,0	Старое	Нет	Не зависит	Полноценная	Нет
Великобритания	22 200,8	Старое	Да	Не зависит	Полноценная	Да
Хорватия	4501,9	Новое	Да	Не зависит	Несовершенная	Нет

Источник: составлено автором.

Таким образом, для исследования были получены значения зависимой переменной – оценка отношений между странами–членами ЕС и РФ – и пяти независимых переменных: давность членства в ЕС, членство в НАТО, зависимость от торговли с РФ, тип демократии, принадлежность к великим державам (табл. 3). Все расчеты производились при помощи языка программирования R.

Результаты исследования

Как видно из гистограммы частот (см. рис. 1), распределение зависимой переменной отличается от нормального, в том числе по причине наличия двух выбросов, которые обеспечивают показатели состояния германо-российских и франко-российских отношений. Это предположение подтверждается при использовании статистического критерия Шапиро–Уилка ($p = 1.608e-08$). Кроме того, на основе гистограммы распределения зависимой переменной можно допустить, что только *пятый предиктор* обеспечивает статистически значимые межгрупповые различия. Однако для получения точных результатов влияния принадлежности государства–члена ЕС к великим державам на его отношения с Россией необходимо использовать статистический U-критерий Манна–Уитни. Результаты применения этого критерия для каждого предиктора представлены в табл. 4 (уровень значимости $p < 0,05$).

Применение U-критерия Манна–Уитни продемонстрировало, что только один предиктор – принадлежность к великим державам – является статистически значимым. Данный тезис также подтверждают диаграммы, изображенные на рис. 3. Как видно из графика, медианы двух выборок сильно отличаются друг от друга.

Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что в исследуемый период только фактор наличия у ряда стран ЕС статуса великой державы оказывал значимое влияние на их отношения с Россией. Если еще раз обратиться к распределению результатов ивент-анализа, то очевидно, что лишь германо- и франко-российские отношения демонстрировали положительную динамику, тогда как отношения остальных государств–членов ЕС с Россией либо переживали сложный период, либо демонстрировали отрицательную динамику развития.

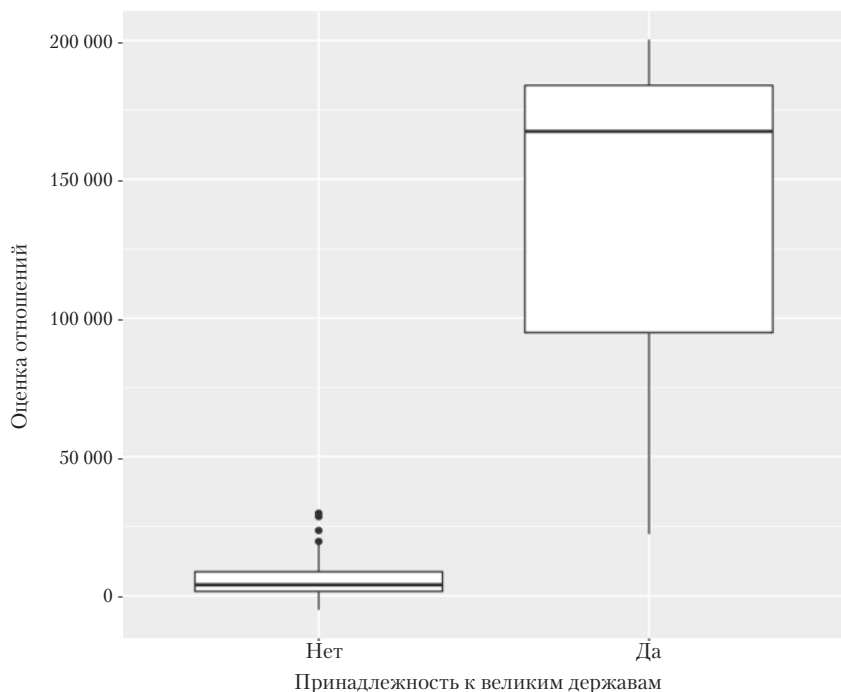
Ввиду того что и Франция, и Германия являются великими державами, их внешняя политика носит глобальный характер и затрагивает большое количество проблем в области как «высокой», так и «низкой» безопасности. Следовательно, точек соприкосновения для кооперативного взаимодействия с Россией у этих стран

Таблица 4

Результаты применения U-критерия Манна-Уитни

Независимая переменная		Давность членства в ЕС	Членство в НАТО	Зависимость от торговли с РФ	Тип демократии	Принадлежность к великим державам
Зависимая переменная						
Оценка отношений		p = 0,3229	p = 0,8425	p = 0,85	p = 0,5765	p = 0,004786

Источник: составлено автором.

Рис. 3. Диаграммы типа «ящик с усами» для распределения значений зависимой переменной для великих держав (правый ряд) и держав иного порядка (левый ряд)

значительно больше. К числу совпадающих интересов Германии и Франции, с одной стороны, и России, с другой стороны, по которым в исследуемый период между этими странами был диалог, можно отнести: а) обеспечение европейской безопасности, в частности урегулирование украинского кризиса, а также заинтересованность в сохранении Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности; б) решение иранской ядерной проблемы посредством приверженности Совместному всеобъемлющему плану действий 2015 г.; в) достижение стабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке; г) борьбу с международным терроризмом и нарко-трафиком. Важнейшей точкой сопряжения российско-германских интересов является также вопрос энергетической безопасности. Руководство ФРГ заинтересовано в сохранении экспорта углеводородов из России в Европу, о чем свидетельствует поддержка

правительством Германии проекта «Северный поток-2» в рассматриваемый период.

В свою очередь, отношения между Великобританией и Россией в исследуемый период, за редким исключением, оставались напряженными. Значительное негативное влияние на них оказало «дело Скрипалей», в результате которого из Великобритании были высланы четыре российских дипломата и было прекращено двустороннее взаимодействие по линии спецслужб. Кроме того, исторически Великобритания является главным союзником США в Европе и следует в фарватере внешней политики Вашингтона. Тем не менее показатель состояния британо-российских отношений, который по результатам ивент-анализа составил 22 200,8 пункта, статистически не повлиял на значимость *пятого предиктора* в контексте исследования.

Таким образом, в результате проведенного анализа нам удалось подтвердить гипотезу о влиянии различий между государствами-членами ЕС на их отношения с Россией в рассматриваемый период.

Литература

- Борко 2015 – *Борко Ю.А.* Европейский союз–Россия: прошлое, настоящее, будущее // Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / Под общ. ред. А.А. Громыко, М.Г. Носова. М.: Весь Мир, 2015. С. 60–92.
- Громыко 2013 – *Громыко А.А.* Россия и Евросоюз: динамика отношений // Россия–Европейский союз: возможности партнерства / Под ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013. С. 4–17.
- Ковальчук 2014 – *Ковальчук А.* Отношения между Россией и ЕС через испытание украинским кризисом // Международные процессы. 2014. № 3 (38). С. 83–92.
- Симония, Торкунов 2015 – *Симония Н.А., Торкунов А.В.* Энергобезопасность ЕС и Россия // Вестник МГИМО. Международные отношения. 2015. № 4 (43). С. 18–26.
- Тимофеев 2018 – *Тимофеев И.Н.* Санкции против России: подходы США и ЕС // Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: Хрестоматия / Под ред. И.С. Иванова, А.В. Картунова, И.Н. Тимофеева. М.: НП РСМД, 2018. С. 83–91.
- Фишер, Тимофеев 2018 – *Фишер З., Тимофеев И.Н.* Выборочное сотрудничество между ЕС и Россией [Электронный ресурс] // EUREN. 2018. С. 1–10. URL: https://russiancouncil.ru/papers/EU-Russia-Network-Interim-Report_RUS.pdf (дата обращения 2 авг. 2020).
- Goldstein 1990 – *Goldstein J.S.* A Conflict-Cooperation Scale for WEIS Events Data // The Journal of Conflict Resolution. 1992. Vol. 36. No. 2. P. 369–385.
- Maass 2017 – *Maass A.-S.* EU-Russia Relations, 1999–2015: From Courtship to Confrontation. NY: Routledge, 2017.

References

- Borko, Yu.A. (2015), “Russia and the European Union: the dynamics of relations”, in Gromyko, A.A. and Nosova, M.G. (ed.), *Russia – the European Union: opportunities for partnership*, Ves Mir, Moscow, Russia, pp. 60–92.
- Gromyko, A.A. (2013), “Russia and the European Union: the dynamics of relations”, in Ivanova, I.S. (ed.), *Russia – the European Union: opportunities for partnership*, Spetskniga Moscow, Russia, pp. 4–17.
- Kovalchuk, A. (2014), “Relations between Russia and the EU through the test of the Ukrainian crisis”, *Mezhdunarodnye protsessy*, no. 3 (38), pp. 83–92.
- Simoniya, N.A. and Torkunov, A.V. (2015), “Energy security of the EU and Russia”, *MGIMO Review of International Relations*, no. 4 (43), pp. 18–26.
- Timofeev, I.N. (2018), “Sanctions against Russia: the approaches of the US and the EU in Ivanova”, in Ivanov, I.S., Kortunov, A.V. and Timofeev, I.N. (ed.), *Politika sanktsii: tseli, strategii, instrumenty: khrestomatiya* [Sanctions policy: goals, strategies, tools: a reader], NP RSMD, Moscow, Russia, pp. 83–91.
- Fisher, Z. and Timofeev, I.N. (2018), “Selective cooperation between the EU and Russia” [Online], *EUREN*, pp. 1–10, available at: https://russiancouncil.ru/papers/EU-Russia-Network-Interim-Report_RUS.pdf (Accessed 2 Aug. 2020).
- Goldstein, J.S. (1992), “A Conflict-Cooperation Scale for WEIS Events Data”, *The Journal of Conflict Resolution*, vol. 36, no. 2, pp. 369–385.
- Maass, A-S. (2017), *EU-Russia Relations, 1999–2015. From Courtship to Confrontation*, NY, Routledge.

Информация об авторе

Денис О. Вакарчук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vakarchuk.d@rggu.ru

Information about the author

Denis O. Vakarchuk, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; vakarchuk.d@rggu.ru